

щее время для преступности характерно практически абсолютное доминирование корыстных деяний. Исходя из изложенного перед криминологией стоит особая задача – исследовать роль данного фактора в причинном комплексе преступности; разработать предложения по смягчению, нейтрализации его негативного влияния во всех сферах жизнедеятельности общества. Дальнейшее развитие исследований в этом направлении нам видится и во всестороннем познании криминогенных факторов преступлений, совершаемых в виртуальной среде. В настоящее время практика в этом вопросе опережает науку, что требует незамедлительного устранения данного перекоса в ее развитии.

В изучении личности преступника имеет место концентрация усилий криминологов на лицах, совершающих общеуголовные преступления и являющихся представителями слоя с невысоким социальным статусом в обществе. В то же время преступники более высокого ранга, совершающие хищения, коррупционные и иные правонарушения, изучены недостаточно. Нуждаются в уточнении и методологические, методические подходы в изучении личности преступника с выделением двух этапов в процессе ее формирования – собственно формирования и криминализации.

Касательно исследований систем борьбы с преступностью, ее предупреждения следует указать, что в отечественной криминологии наблюдается перекокс в сторону изучения деятельности специальных субъектов борьбы с преступностью, затратных правовых мер, которые не дают должных результатов. В то же время общесоциальному предупреждению преступности, наиболее результативному, уделяется недостаточно внимания.

И в заключение несколько слов о преподавании криминологии как фундаментальной науки изучения преступности, базовой для дисциплин криминального блока, ключевой в подготовке специалистов для правоохранительных органов. Определенные в настоящее время объемы учебных часов для ее изучения в образовательных учреждениях позволяют успешно решать задачу формирования представлений о тех вопросах, которые входят в ее предмет. Оснащение же обучающихся прочными фундаментальными криминологическими знаниями и практическими умениями и навыками решения задач борьбы с преступностью требует радикального его увеличения, как минимум в два раза.

УДК 343.2

С.В. Ананич

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УЧАСТНИК УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Каждое преступление посягает на определенные общественные отношения, которые в рамках модели состава преступления именуется объектом. Данный элемент присущ всем преступлениям. В некоторых преступлениях в подсистеме объекта присутствует такой признак, как предмет. Примерами таких посягательств могут быть хищения как преступления против собственности, хищения специальных предметов: оружия, наркотических средств и т. д. В результате совершения других преступлений личности причиняется моральный, материальный или физический вред. В составах таких преступлений появляется такой признак, как потерпевший.

Потерпевшего от преступления чаще рассматривают в качестве участника уголовного процесса, в рамках которого четко определены его понятие и правовой статус. Согласно ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим. Статья 50 УПК предусматривает достаточно объемный перечень прав и обязанностей потерпевшего.

Категории потерпевшего в уголовном материальном и процессуальном праве имеют общие признаки. Потерпевшим может быть только физическое лицо. Важным свойством потерпевшего является факт причинения ему вреда определенного характера.

Действующее уголовное законодательство, как и уголовные законы прошлых лет, не дает определение потерпевшего от преступления. В правовой доктрине давно отмечено, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понимание потерпевшего не тождественны, но близки.

С позиции уголовно-процессуальных норм потерпевший – это лицо, наделенное определенным статусом для реализации своего права на восстановление социальной справедливости, возмещение вреда, причиненного преступлением.

Уголовно-правовое значение потерпевшего заключается в том, что его признаки в одних случаях являются необходимыми (обязательными) для квалификации преступления, в других – учитываются для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности виновного.

Полагаем целесообразным рассмотреть уголовно-правовое значение потерпевшего в двух аспектах: в качестве обязательного или факультативного признака состава преступления; в качестве участника уголовно-правовых отношений.

В первом случае определенные свойства потерпевшего выступают в качестве признаков основного, привилегированного или квалифицированного составов преступлений. В составе преступления, предусмотренного ст. 362 Уголовного кодекса Республики Беларусь, потерпевшим является сотрудник органов внутренних дел, выполняющий (выполнявший) обязанности по охране общественного порядка. Признаки потерпевшего характеризуют основной состав преступления. В преступлении, предусмотренном ст. 141 УК, признаком привилегированного состава убийства выступают свойства потерпевшего, характеризующие предшествующее преступлению поведение последнего, которое выразилось в насилии, издевательствах, тяжком

оскорблении или иных противозаконных или грубых аморальных действиях в отношении субъекта преступления. Пункт 2 ч. 2 ст. 139 УК в качестве квалифицирующих признаков убийства предусматривает совершение такого посягательства в отношении заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии. В приведенных случаях признаки, тем или иным образом характеризующие потерпевшего, – обязательные признаки состава преступления.

Будучи факультативным признаком состава, потерпевший и его определенные характеристики влияют на дифференциацию уголовной ответственности и назначение наказания. Так, п. 8 ч. 1 ст. 63 УК называет смягчающим ответственность обстоятельством совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего. Отягчающими ответственность обстоятельствами закон признает совершение преступления в отношении заведомо малолетнего, престарелого; лица, находящегося в беспомощном состоянии; заведомо для виновного беременной женщины; лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного; в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 2, 3, 6, 7 ч. 1 ст. 64 УК).

Рассмотрим теперь потерпевшего в качестве участника уголовно-правовых отношений. Традиционно субъектами этого вида правоотношений признают государство в лице уполномоченных органов и лицо, совершившее преступление. Анализ уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод, что потерпевший наряду с этими субъектами также выступает активным участником уголовно-правовых отношений.

Потерпевший непосредственно участвует в решении следующих вопросов уголовно-правового характера:

выступает инициатором уголовного преследования по деяниям, влекущим уголовную ответственность по требованию потерпевшего (ст. 33 УК);

высказывает мнение относительно назначаемого наказания виновному в преступлении лицу по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 62 УК);

позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, выразившееся в нейтрализации последствий преступления для пострадавшего (оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольные возмещение ущерба, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда) выступает смягчающим ответственность обстоятельством (п. 4 ч. 1 ст. 63 УК);

полное примирение с потерпевшим при соблюдении условий, указанных в ст. 89 УК, может быть признано в качестве основания для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Следует подчеркнуть, что окончательное решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности по ст. 89 УК возложено на органы государства. Тем самым обеспечиваются принципы уголовного права и защита интересов потерпевшего. В одних случаях примирение с потерпевшим будет следствием искреннего раскаяния и возмещения причиненного вреда, в других – результатом откровенного подкупа, а возможно даже и психологического давления и угроз. Таким образом, публичный характер уголовно-правовых отношений позволяет учесть эти обстоятельства при принятии юридически значимого решения.

Полагаем целесообразным, исходя из приведенной выше позиции, рассмотреть возможность дифференциации оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 89 УК, на обязательные и факультативные. Так, если преступлением указанной в ст. 89 категории вред причиняется исключительно частным интересам, то вполне можно в случае примирения сторон в обязательном порядке освобождать от уголовной ответственности. В случае же, когда наряду с частными нарушены и публичные интересы, следует с осторожностью подходить к решению об освобождении от уголовной ответственности.

Например, преступления, посягающие на безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта предусматривают в качестве основного непосредственного объекта публичные интересы. Тем самым нарушаются публичные интересы, и ставить решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности в зависимости от примирения с потерпевшим в данном случае видится необоснованным.

Таким образом, на основе анализа отдельных уголовно-правовых норм, связанных с потерпевшим, приходим к выводу о необходимости дифференциации понятия «потерпевший в уголовном праве» на две составляющие: признак состава преступления и субъект уголовно-правовых отношений. Полагаем, что в последнем качестве статус потерпевшего требует проработки и особой правовой регламентации, близкой к его статусу в уголовном процессе.

УДК 341.41

С.С. Аяганова

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ КРИМИНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Сегодня все человечество вовлечено в мировой процесс глобализации, который прежде всего является современной тенденцией социально-экономического развития государств. Однако в связи с этим усилились экономические, экологические, демографические и многие другие угрозы, основными характеристиками которых являются этнические и религиозные конфликты, международная преступность и терроризм. При этом процесс глобализации качественно изменил характер преступности, которая все чаще связана с нарушением законов более чем одной страны. Для описания подобных случаев криминологами введен термин «транснациональная преступность», транснациональный характер который наиболее ярко отслеживается на примере организованной преступности.